

Глава 318 Романтическая история.

- Это твоя очередная шутка, клоун?

Спустя долгое время граф Коттерсон первым заговорил среди группы шокированных вассалов.

Под враждебными взглядами всего зала Йен развернулся и радостно улыбнулся эрцгерцогине.

- Отвечай осторожно, - тон Коттерсона был полон гнева и злобы. Он продолжил говорить, не дожидаясь ответа Йена: - Ответ может убить тебя.

Молчащий Фалес заметил, что хотя большинство дворян и вассалов были удивлены, нашлось несколько человек, отреагировавших уникальным образом.

Будучи одним из самых информированных людей, регент Лисбан нахмурился, в то время как старомодный Назер выглядел ошеломлённым. Всё время молчащий Каркогель на этот раз посмотрел на эрцгерцогиню.

В голове Фалеса возникла мысль. Стоящий рядом с эрцгерцогиней Николас холодно посмотрел на принца Созвездия уголком глаза.

Казалось, его убийственный взгляд, словно говорил: «Ты. Я знаю, что это твоих рук дело, молодой принц».

Фалес улыбнулся Убийце Звезды дружелюбной слабой улыбкой, сталкиваясь с его враждебностью и бдительностью.

- Это мои самые искренние чувства, - прервал мысли принца Йен. - Я прибыл сюда, чтобы...

Виконт не смог закончить свою высокомерную речь.

- Как ты смеешь? - На этот раз заговорившим человеком был златобородый граф Хёрст. Он был не так спокоен, как большинство его коллег. Он наклонился вперёд, крепко сжал колени и стиснул зубы. Его взгляд перемещался между ошеломлённой эрцгерцогиней и самодовольным Йеном. - В Драконьих Облаках? Оскорбляешь нашего феодального лорда перед её вассалами?

- Не вижу здесь никакого оскорбления, - закатил глаза Йен. Он посмотрел в потолок и развёл руки в расслабленной, но удручённой манере. - Больше шестисот лет назад Кулгон Искатель был самым могущественным и доверенным рыцарем короля Райкару. Его послали покорить самую отдалённую и непокорную западную часть полуострова. Разве это странно, что их кровные потомки из семей Рокни и Уолтон, поженятся? По крайней мере, я более квалифицирован, чем вы все, не так ли?

Многие дворяне издали презрительные и полные ненависти фырканья. Фалес даже услышал хруст их кулаков.

Проследив за реакцией вассалов в зале, он заключил, что слова Йена заставили людей закипеть от гнева.

Граф Назер, недавно ведущий разговор, тяжело закашлял. Вассалы начали успокаиваться.

- Эрцгерцог Рокни ничего нам не сообщал о намерении женить сына, - медленно произнёс старый граф. - Полагаю, это ваш личный импульс?

Перед лицом Назера Йен убрал с лица неуважительное выражение - редкое зрелище, - и застенчиво кивнул.

- Насчёт моего отца... я не думаю, что он будет возражать против этого брака.

Граф Назер посмотрел на эрцгерцогиню. Было неизвестно, сделал он это намерено или нет.

Сарома могла лишь в прострации смотреть вперёд. Её мысли были помутнены.

- Миледи, я думаю, мы должны закончить на сегодня, - ровным голосом произнёс регент Драконьих Облаков. - Этот гость из Далёких Молитв просит слишком о многом.

Лисбан стоял на стороне вассалов, что было редким зрелищем. Он холодно посмотрел на расслабленного Йена. Его слова были лишены вежливости.

- Возможно, потребуется смена посла в переговорах между Далёкими Молитвами и Драконьими Облаками.

После его слов люди в дипломатической группе Далёких Молитв встревожено зашевелились, как муравьи на раскалённой сковороде.

Однако Йен лишь громко рассмеялся.

- Прошу слишком многого? - Казалось, виконт Двойного Ветра услышал самую скучную шутку.
- Вы не видите этого? Я использую победу над Альянсом Свободы, чтобы сделать предложение эрцгерцогине - это достойное деяние, которое пойдёт на пользу обеим сторонам.

Со стороны вассалов тут же раздались презрительные фырканы и проклятия.

- Пойдёт на пользу обеим сторонам? Достойное деяние? Я впечатлён, что вы можете говорить об этом, - граф Лайнер, всё время имеющий равнодушное выражение, продолжил устремляться к сердцу проблемы. - Драконьи Облака не нуждаются в вашей благотворительности. Мы не так добры, чтобы позволять людям использовать нас, дабы мы удовлетворили презренные мысли Далёких Молитв.

- Презренные мысли? - презрительно хмыкнул Йен. - Кто был тем графом, пытавшимся вынудить эрцгерцогиню выйти замуж, используя в качестве условия отправку армии? Кто здесь заслуживает большего презрения? - виконт сузил глаза и покачал головой. - Это вы, влиятельные люди Драконьих Облаков.

Граф Лайнер промолчал.

С другой стороны лицо графа Коттерсона исказилось. Спустя несколько секунд раздался его громкий голос, наполненный ненавистью и гневом.

- Слушай сюда, бесстыдный клоун, - Коттерсон посмотрел свирепо на Йена. - Когда вернёшься назад, передай своему отцу, что: «Драконьи Облака это не Далёкие Молитвы. Здесь не популярны традиции женитьбы проблемных граждан Западного Холма по политическим причинам».

После его слов в рядах вассалов Драконьих Облаков начали раздаваться тихие насмешливые голоса.

Взгляд Йена помрачнел, а плечи вздрогнули.

Фалес сузил глаза.

«Подождите. Семья Рокни, очевидно, знаменитая благородная семья Севера. Почему Коттерсон говорит о ней, как о проблемных жителях Западного Холма, упоминая брак по политическим причинам?»

Фалес посмотрел на Йена, имеющего недовольное выражение лица. Он вспомнил его слова о том, что его мать была коренной жительницей Далёких Молитв.

Лисбан закашлял.

- Лорд Йен, мы все знаем о вашей цели. Но вы должны понимать, что мы говорим не просто о браке и войне, - Регент Лисбан вышел в центр зала, обводя вассалов предупреждающим взглядом. - Это политика.

Йен вздохнул. Grimаса исчезла с его лица. Хмыкнув, он произнёс:

- Я говорю о политике - политике брака и войны.

Граф Лисбан промолчал и посмотрел на Фалеса, что стало для принца неожиданностью.

Принц испытал тревогу под взглядом регента.

«Этот старик понял, что мы задумали?»

- Простите за грубость, граф Лисбан, но... - Йен пожал плечами и медленно произнёс: - Почему вы все так торопитесь высказаться от лица эрцгерцогини?

Все лица вассалов в зале, включая Лисбана, изменились.

Все посмотрели на Сарому, сидящую с угрюмым выражением лица. Она не произнесла ни слова.

Наследник Далёких Молитв выглядел серьёзным. Казалось, он превратился из циничного молодого господина в спокойного виконта Йена.

- Это вы сказали, что хотите продемонстрировать ей жестокую сторону мира? - Йен поднял голову и посмотрел на эрцгерцогиню серьёзным взглядом. - Сарома, я обращаюсь к тебе как наследник Далёких Молитв. Я приму ответ лишь от тебя. - Речь виконта была холодной и прямолинейной.

Сарома инстинктивно прикусила нижнюю губу.

Оживившийся граф Коттерсон хотел снова заговорить, но поднятые руки Лисбана и Назера остановили его.

Коттерсон понял значение их взглядов.

Сейчас была не их очередь говорить.

Лисбан и Назер посмотрели на Сарому, ожидая её ответа.

Казалось, в зале застыл воздух.

Дыхание бледной эрцгерцогини ускорилось. Она обвела взглядом зал, останавливаясь на Фалесе.

Фалес понял её взгляд. Он был хорошо знаком с этим паникующим и встревоженным взглядом.

Принц Созвездия нежно улыбнулся, поднял кулак и приложил его к груди.

«Ты сможешь, Сарома. Ты сможешь».

Вассалы продолжали внимательно смотреть на эрцгерцогиню изучающими взглядами. Так люди смотрят на незнакомцев.

Посреди хаотичной ситуации Сарома и Фалес встретились взглядами.

Принц опустил голову, вздыхая в сердце.

«Разумеется, Сарома, если ты не сможешь...»

Он посмотрел на свою правую ладонь, через которую проходили два шрама, заработанные им в молодости.

Фалес сделал глубокий вдох.

«Всё хорошо, я здесь. Я твоя последняя карта».

Спустя несколько секунд эрцгерцогиня перестала кусать нижнюю губу. Она слегка улынулась и кивнула.

Её напряжённое лицо, наконец, расслабилось.

- Позиция моих вассалов предельно ясна... - Сарома выдохнула и бесстрастно произнесла, отчётливо выделяя каждое слово: - Виконт, брак между нами невозможен.

Йен изменился в лице.

Казалось, словно кто-то открыл окно. Воздух в зале начал снова циркулировать.

Фалес услышал, как многие вассалы вздохнули с облегчением.

Шестеро графов отреагировали в особо уникальной манере. Назер посмотрел на Лисбана, однако регент не стал встречаться с ним взглядом.

Это обстоятельство заставило Назера глубоко задуматься.

Сарома опустила голову и сделала глубокий вдох.

- Я благодарна вам за вашу оценку и за ваше решение выбрать меня, но вы наследник Далёких Молитв, а я эрцгерцогиня Драконьих Облаков. Даже такой человек с ограниченными знаниями как я, знает, что этого ещё никогда не происходило в истории.

Эрцгерцогиня прочистила горло под смягчившимися взглядами вассалов. Она использовала энергию, которую тратила во время ответов на вопросы Хикса, продолжив свою речь:

- Наш внезапный брак приведёт к неожиданным последствиям: Экстедт в будущем получит

эрцгерцога с правом наследовать две территории вместе с титулами. Это нарушит баланс в королевстве и создаст для нас ненужные проблемы...

Однако Йен прервал её мягким хмыканьем.

- Значит, ты позволишь управлять собой своим вассалам, принимающим за тебя решения, Сарома?

Фалес видел, как граф Назер и граф Лисбан снова нахмурились.

Йен цокнул языком и покачал головой. Его голос повысился.

- Нет, нет, дорогая Сарома, - виконт поднял указательный палец, покачал им и вздохнул. - Не думай в первую очередь о своих тревогах и заботах, сперва подумай о последствиях, с которыми ты столкнёшься. Нет смысла переживать о смещении баланса в королевстве, когда твоя текущая позиция очень нестабильна.

Сарома была ошеломлена. На лицах её вассалов появились ещё более недовольные выражения.

Йен обвёл взглядом шестерых графов и фыркнул.

- О, «эрцгерцогиня», ты хорошо понимаешь, с какой дилеммой столкнулась. Твой статус нестабилен, а Альянс Свободы это редкая возможность для тебя после твоего шестилетнего правления. Если ты провалишься, пострадает не только твоя репутация и репутация твоей семьи. - Улыбка на лице Йена слегка поблекла, а слова стали более острыми. - Сегодня особенный день. На этом слушании собрались все твои вассалы. К сожалению, ты ничего не можешь сделать с этой неконтролируемой группой людей. Ты позволяешь им пренебрегать твоими приказами. В итоге ты потеряешь эту редкую возможность.

Тогда все Драконьи Облака, нет, даже всё королевство узнает, что ты правитель без власти. Твои вассалы начнут действовать ещё хуже, чем раньше. Они с ещё большим энтузиазмом начнут формировать свои армии и пренебрегать твоими приказами.

Фалес видел, что выражения на лицах шести графов изменились.

Эрцгерцогиня промолчала.

- Сарома, ты не хочешь становиться эрцгерцогиней без собственного мнения, человеком, которым будет манипулировать окружившая его стая волков, - произнёс наследник Далёких Молитв. - Разве не поэтому ты собрала своих вассалов на этом слушании совета?

Поэтому, моя хорошая девочка, - продолжил Йен, - подумай о моём предложении и о том, что ты сможешь получить. Если в этой войне сразимся мы, Далёкие Молитвы, невмешательство эрцгерцогини Драконьих Облаков станет лишь романтической и робкой поддержкой Драконьих Облаков. Тебе не придётся сталкиваться с унижением твоей семьи; слава Уолтонов не пострадает, - мягко улыбнулся Йен. - После моей победы наступит красивое обсуждение в Экстедте. Классическое депрессивное противостояние между сюзереном и его вассалами превратится в романтическую историю любви.

Зал на мгновение погрузился в тишину.

Эрцгерцогиня смотрела на Йена сложным взглядом, словно обдумывала его предложение.

Граф Лайнер и граф Коттерсон переглянулись друг с другом. Их обоих не радовала текущая ситуация.

Спустя время, показавшееся столетием, Сарома медленно подняла голову и произнесла опустошённым тоном:

- Да, после вашей победы мне придётся выйти за вас во имя любви. Потому что вы мой искренний поклонник, ради меня защитивший честь моего отца, я права?

В этот момент все вассалы задержали дыхание.

- Миледи! – Молодой граф Хёрст больше не мог этого выдерживать. Его золотая борода задрожала. – Клянусь, до тех пор, пока здесь находится семья Хёрст, никто не сможет вас ни к чему принудить!

Сарома вымученно ему улыбнулась.

- Ты можешь положиться на этих людей? – поднял голову Йен. – Если брак можно использовать для восстановления репутации семьи, почему Далёкие Молитвы являются плохим выбором? – Молодой Рокни, ведущий себя так, будто уже победил, фыркнул и покачал головой. – Также, с поддержкой Далёких Молитв тому, кто захочет свысока посмотреть на твою власть в Драконьих Облаках, придётся в будущем учитывать цену подобной позиции.

После слов Йена атмосфера в зале снова изменилась.

Шепотки по обеим сторонам зала стали тише и короче.

Регент Лисбан и граф Назер продолжали молчать.

Фалес сделал глубокий вдох и отвёл свой изучающий взгляд в сторону, вытесняя из головы ненужные мысли.

«Пока что всё идет нормально. Если не возникнет инцидентов... Нет, это не мудро, занимать оптимистичную позицию». Принц сжал зубы. «К примеру, отношения Лисбана с вассалами гораздо хуже, чем мы представляли. Отношение северян к женщинам въелось в их кости. Оно подавляет их мысли о верности их миссии, славе и их обязанностям перед эрцгерцогиней, а также Драконьими Облаками».

Другой пример беспокоил его сильнее всего. Подумав о нём, Фалес сузил глаза и посмотрел на Йена.

«Этот виконт из Далёких Молитв... может внезапно изменить своё мнение».

Возможно, брак с эрцгерцогиней Драконьих Облаков более выгоден, чем помощь Драконьих Облаков?

Фалес напрягал мозги, обдумывая все возможные варианты развития событий.

«Надеюсь, что мне не придётся делать этот шаг.... Надеюсь. Пожалуйста, пусть ничего не произойдёт или...»

Фалес повернулся и посмотрел на вход. Заметивший его взгляд Ральф посмотрел на него вопросительным взглядом.

«Сейчас?»

Фалес покачал головой и показал жест.

«Нет, не бери в голову».

Всё в порядке, пока что.

Йен вздохнул и элегантно покачал головой.

- Также, я надеюсь, ты понимаешь, что в отличие от твоих вассалов, я не хочу тебя ни к чему принуждать. Нам лишь нужна эмблема Драконьих Облаков в качестве символа семьи Уолтон, за который будут сражаться Рокни, - виконт кивнул. - Если для тебя брак слишком поспешен, мы можем пропустить этот первый шаг. Но держа эту мысль в голове, я сперва попрошу твоего разрешения взять флаг Копья Облачного Дракона. Я никуда не тороплюсь. Вернувшись с победой, я снова приду к тебе со своей романтической просьбой.

Невероятно серьёзная Сарома слегка удивилась после последней ремарки виконта.

Она произнесла неуверенно:

- Виконт, вы очень... самоуверенны.

Йен рассмеялся.

- Потому что я верю, что человек, лично защитивший честь вашей семьи, достоин того, чтобы стоять рядом с вами. - Йен обвёл взглядом зал и рассмеялся под обеспокоенными взглядами вассалов Драконьих Облаков. - Кроме того, кто заслуживает большего доверия, чем тот, кто без колебаний встал перед тобой в момент кризиса, защищая тебя от всех опасностей и сражаясь за твою безопасность и славу?

«В момент кризиса... защитил от всех опасностей... сражается за безопасность и славу...»

Сарома ненадолго впала в прострацию. Она неосознанно подняла голову и посмотрела в сторону Йена.

Виконт нахмурился, словно ему в голову пришла какая-то тревожная мысль.

Фалес опустил голову, избегая взгляда одного человека, чувствуя себя при этом невероятно неловко.

Он разжал кулаки и попытался избавиться от ненужных мыслей. Принц выдавил все неестественные чувства из своего сердца.

Однако опустив взгляд, он увидел ботинки Йена. Эти ботинки отличались от обуви, которую носили другие дворяне Севера.

В этот момент Фалес мог лишь думать об уродстве этих ботинок.

- Это очень простой выбор, - спокойно произнёс Йен и поправил свой воротник.

Вассалы в зале видели, как эрцгерцогиня смотрит на гостя из Далёких Молитв сложным взглядом. Их лица изменились.

Отвращение на лице Коттерсона трансформировалось в ненависть. Граф Хёрст так сильно сжимал зубы, что был слышен звук скрежета. Он делал всё возможное, чтобы подавить свой гнев.

- Нет, миледи, - произнёс тяжело дышащий граф Хёрст. - Пожалуйста, пересмотрите...

- Ваша Милость, простите, - эрцгерцогиня вытянула руку и покачала головой, прерывая Хёрста. Она вынырнула из своих мыслей, прочистила горло и повернулась к Йену. - Поэтому вы используете предложение руки для сражения в войне? Чтобы защитить моё имя и власть, дабы мы впоследствии поженились?

Глаза Йена замерцали. Он кивнул и произнёс:

- Да. С этой причиной я смогу принести флаг Копья Облачного Дракона в Форт Свободы. Тебе не только не придётся терять своих солдат для распространения своего влияния в Экстедте и сохранения чести своей семьи, ты также получишь сильнейшую поддержку. Обширные территории Далёких Молитв станут твоей поддержкой. Тебе больше не придётся быть... если ты понимаешь, о чём я говорю, - виконт пожал плечами.

Весь зал походил на ледяную равнину с растёкшимся по ней Маслом Вечности. Когда масло было подожжено, вспыхнуло пламя гнева и холодной ненависти.

- Кем он себя считает? - Коттерсон имел угрюмое выражение лица. Он зашипел на графа Лайнера, также имевшего застывшую маску на лице.

Внутри вассалов Драконьих Облаков поднялся гнев. Фалес даже слышал, что некоторые люди начали хрустеть костяшками пальцев.

Люди из дипломатической группы Далёких Молитв глубоко задумались после сбивающей с толку речи их молодого господина, всегда действующего вопреки общепринятым стандартам с момента начала их путешествия.

Фалес нахмурился. Он внезапно понял, зачем Йен намерено сел рядом с ним. Чтобы защитить принца Созвездия, лорд Джастин разместил в этом углу повышенное количество гвардейцев. Если бы не это обстоятельство, то на следующий день по Экстедту распространилась бы новость об убийстве наследника Рокни в Драконьих Облаках.

Фалес вздохнул.

«В данный момент принц Созвездия больше не является самым нежеланным гостем в Драконьих Облаках, но сможем ли мы преуспеть?»

Ничего не говоривший в течение долгого времени Назер посмотрел глубоким взглядом на эрцгерцогиню, после чего повернулся к Йену.

Старый граф закашлял и произнёс:

- Я не ожидал, что у Кулгона Рокни есть такой сын, как вы. Он женился на местной женщине. Полагаю, можно сказать, что ему очень повезло.

Лицо Йена застыло, но он быстро выдавил улыбку.

- Довольно! - холодно произнёс граф Лайнер. - Если этот брак нужен лишь для того, чтобы

показать позицию Драконьих Облаков и Далёких Молитв в битве против короля, я верю, что мы можем найти кого-то более подходящего возраста в ветви семьи Уолтон. Эрцгерцогиня выполняет важную задачу в Драконьих Облаках. Она не может выйти за тебя.

Йен мягко фыркнул.

- Ну вот опять. Вы говорите от лица эрцгерцогини, словно являетесь её отцом или мужем, - виконт махнул рукой. Его взгляд заострился. - Но сможете ли вы её защитить на самом деле?

Стук!

Граф Хёрст со свирепым выражением лица ударил кулаком по подлокотнику стула. Его светлые усы закачались под воздействием выдыхаемого воздуха.

- Почему мы тратим на него время?

Граф Коттерсон согласно фыркнул.

- Стража! Выведите этого западника прочь!

В этот момент...

- Все вы! - ясный голос эрцгерцогини разрушил готовый вспыхнуть конфликт. - Как жители этого города, давайте сохранять манеры.

Фалес поднял голову и вместе с вассалами посмотрел на Сарому.

«Наконец. Финальный удар. Будем надеяться, что не произойдёт никаких инцидентов».

- Ваша Милость, должна сказать, что вы сделали мне очень интересное предложение, - вздохнула Сарома. - В действительности оно очень заманчивое.

Вассалы тут же помрачнели.

- Не отправляя ни одного солдата, я могу решить проблему с Альянсом Свободы, сохранить свою репутацию, честь семьи и даже получить поддержку Далёких Молитв, - Сарома с трудом улыбнулась. Её голос звучал истощённо. - Мне лишь нужно сыграть свою роль в этой так называемой романтической истории.

Йен насторожено кивнул.

- Всё верно.

Сарома тихо на него посмотрела, после чего кивнула.

Вассалы больше не могли спокойно сидеть на месте.

Потерявший самообладание Хёрст воскликнул:

- Миледи!

Граф Лайнер сузил глаза и посмотрел на регента.

- Лисбан, как глава... как регент, ты должен не дать леди совершить непродуманный поступок.

Однако Лисбан притворился, что ничего не услышал. Он продолжил смотреть на Сарому. В его глазах появились какие-то новые эмоции.

- Чёрт, - выругался Коттерсон. - Лисбан, мы знаем, что леди слушает тебя! Хватит притворяться мертвецом! Скажи что-нибудь!

Назер также нахмурился, но его взгляд был направлен на регента.

Лишь Каркогель, всегда сохранявший молчание, продолжил и дальше молчать. Он молча наблюдал за происходящими в зале событиями.

Остальные вассалы отреагировали по-разному. Они испытывали тревогу и обеспокоенность. Кто-то из них сжимал зубы.

При виде выражений их лиц Фалес сжал кулак.

Сарома улыбнулась, продолжая смотреть на Йена.

- Итак, моя дорогая Сарома, мы достигли консенсуса? - Йен радостно поднял руку. - Мы собираемся создать великий союз между Уолтонами и Рокни?

Сарома улыбнулась ещё ярче, выглядя как человек, освобождённый от всякого бремени.

Фалес закрыл глаза.

Под взглядами людей во всём Зале Героев, эрцгерцогиня Драконьих Облаков мягко облокотилась на спинку стула и посмотрела на резбу Копья Облачного Дракона на потолке.

После этого в зале прозвучал её отдалённый голос, словно пришедший из-за горизонта:

- Нет, Ваша Милость.

В этот момент зал, наполненный сбившимся дыханием людей, внезапно затих.

Йен выглядел озадаченным.

- Сарома, что ты сказала?

В следующее мгновение Сарома выпрямилась. Её лицо посерьёзнело.

Граф Назер сузил глаза, а граф Лисбан нахмурился.

- Я сказала, нет, Ваша Милость. - Эрцгерцогиня посмотрела на наследника Далёких Молитв и произнесла, отчётливо проговаривая каждое слово: - Как эрцгерцогиня Драконьих Облаков, я отказываюсь принимать ваше предложение, не говоря уже о браке между нами. Если Великий Дракон захочет восстановить свою честь, он не будет нуждаться ни в чьей помощи.

Йен нахмурился.

- Также, пожалуйста, обращайтесь ко мне «эрцгерцогиня» или «леди», - равнодушным тоном произнесла Сарома. - Мы не настолько близки, чтобы называть друг друга по имени.